

Вне зоны действия

рассказ

Елена
ПИЕТИЛЯЙНЕН

г. Петрозаводск

Этим вечером девятиклассница Катя с прогулки домой не вернулась. Не вернулась она и на следующий день, и через день тоже...

Её мать, Наталья Николаевна, в первый же вечер забила тревогу, потому что и телефон дочери не отвечал. Судорожно нажимая в десятый раз клавишу с дорогим именем, женщина слышала одно и то же: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Не могла её Катерина просто взять и выключить телефон! Может, разрядился? Прошёл час безысходного ожидания.

«Что-то случилось! Надо обратиться в полицию!» — тревожно думала Наталья Николаевна, уже торопливо одеваясь в прихожей. Липкий страх затопил её сердце, выступил испариной на лбу.

В ближайшем отделении полиции её безмятежно выслушали. Молодой дежурный равнодушно глядел куда-то мимо, машинально перекладывая на столе бумаги. Потом, словно очнувшись от своих раздумий, вдруг резко спросил: «Труп есть?»

— Что? — не поняла женщина. — Какой труп?

— Труп вашей дочери, — раздельно отчеканил дежурный и пояснил:

— Когда будет труп, тогда и приходите.

И, дав понять, что разговор окончен, поднялся из-за стола.

Наталья Николаевна разрыдалась. И, тоже поднявшись, начала беспомощно хватать дежурного за рукав, отчаянно воскликнув:

— У меня дочь пропала! Понимаете вы?! Её искать надо! Пока...

И осеклась, не желая продолжать вслух горькую мысль, которую уже в своём вопросе обозначил дежурный.

Но молодой человек в полицейской форме брезгливо скинул её руку и, поморщившись, изрёк:

— Вот сами и ищите. Никуда ваша дочь не денется. Нагуляется — придёт. Пятнадцать лет — это уже не ребёнок. Да и майские праздники впереди. В школу не надо. Вот и решила оторваться с друзьями, — завершил он и направился к выходу.

Но Наталья Николаевна преградила ему путь и, раскинув руки, решительно приказала:

— Позовите начальника.

— Что? — не понял дежурный, смерив её презрительным взглядом и скривив губы в усмешке.

— Твоего начальника. Немедленно. — Неожиданно перешла на «ты» Наталья Николаевна, словно тем самым показывая, что он в её глазах больше не является представителем власти, требующим уважения.

Дежурный что-то хотел возразить, но вдруг взял под козырёк, глядя поверх головы женщины. Наталья обернулась. За ней стоял высокий седовласый мужчина с пронизательным взглядом и тоже в форме. Наталья не разбиралась в погонах и званиях, но почувствовала, что этот человек старше не только по возрасту и званию, но и по своему авторитету.

Вошедший чуть повернулся, указал ей рукой в направлении длинного коридора, коротко сказав:

— Пройдёмте.

Когда они вошли в другой кабинет, мужчина предложил ей сесть в грубое кожаное кресло, сам устроился за большим тёмным письменным столом и так же коротко произнёс:

— Рассказывайте.

Одновременно достал из внутреннего кармана удостоверение, протянул ей.

— Антонов Павел Егорович. Следователь.

И, представившись, продолжил:

— Я вас внимательно слушаю.

Наталья Николаевна достала из сумочки платок и, утирая слёзы, начала свой рассказ.

Следователя интересовал не только факт исчезновения девочки, но и их жизнь, род занятий, отношения и многое другое, что, по убеждению Натальи, не могло иметь к делу никакого отношения. Но она, уже внутренне подобравшись, решила рассказать обо всём, о чём её просят, видя в этом человеке ещё слабую, но всё-таки надежду на помощь.

Ровно в девять, как всегда, она ожидала

возвращения дочери. Катерина всегда соблюдала установленный матерью режим дня, поэтому, может, успевала прекрасно учиться в двух школах — языковой гимназии и в музыкальной. Учёба в музыкальной школе предполагала не только уроки и домашние задания, но и концерты, как сольные, так и коллективные выступления.

«Чем больше человек занят, тем больше он успевает», — часто говорила Наталья Николаевна, работавшая преподавателем в университете. Её работа состояла не только из аудиторных лекций, но и значительной научной деятельности. Она руководила как учёными проектами, так и студенческими курсовыми и дипломными работами, не отказывалась и от репетиторства по просьбе уважаемых людей или просто знакомых. Просят «подтянуть» старшеклассника по физике или подготовить к экзаменам — как можно отказаться?

Ей всегда казалось, что эта её постоянная занятость может стать и хорошим примером для дочери. Ведь воспитывают, как известно, не словами, а личным примером.

Она сама всегда была во всём пунктуальна. И эта пунктуальность в их семье чем-то само собой разумеющимся.

Они много лет жили вдвоём. Ещё в детстве Катюша радовала мать своей трогательной хозяйственностью. Она любила мыть посуду, печь кексы и печенье или удивлять пришедшую с работы Наталью каким-нибудь своим неожиданным блюдом.

У Натальи с Катериной никогда не было никаких проблем ни в школе, ни дома. И как-то давно они договорились, что уже в девять вечера они обе будут всегда дома.

Павел Егорович, слушая Наталью и попутно что-то записывая, не удержался от встречного вопроса:

— А почему именно в девять? И что, девочка ни разу не нарушила этого правила?

— Нет.

Следователь вздохнул, посмотрел за окно и продолжил:

— Но в мае вечера светлые. Можно подросткам погулять и подольше.

— Можно. Но не нужно, — заторопилась Наталья. — К чему могут привести эти поздние

гулянки? Свяжется с плохой компанией, беды не оберётся.

При этих словах она спохватилась, закусил губу и вновь безудержно заплакала.

— Когда вы в последний раз видели Катю? И кто из её друзей или одноклассников может что-то знать о ней? — допытывался Павел Егорович, подавая Наталье стакан воды.

— Успокойтесь. Сосредоточьтесь и вспомните.

Наталья Николаевна взяла стакан с водой и, чуть помедлив, дрожащей рукой поставила его на стол.

— В последний раз... я видела Катю дома сегодня утром, когда она собиралась в школу...

Боже, неужели это был действительно последний раз?!

И женщина, закрыв лицо руками, вновь зашлась в рыданиях.

Следователь терпеливо ждал. Потом мягко сказал:

— Видите ли, мы не можем сейчас объявить вашу дочь в розыск. Должно пройти не менее трёх суток, чтобы считать человека пропавшим и начать поиски. Вот вы здесь плачете, а она, может, уже дома на кухне чай пьёт или тоже переживает, не зная, где вы. Ведь времени-то уже, — тут он вскинул глаза на настенные часы, — половина одиннадцатого.

Эта мысль Наталью обрадовала. Действительно, пора ей домой. Может, и прав следователь, и скоро всё прояснится.

Женщина вскочила на ноги.

— Если что, то приходите снова. Напишите заявление, — уже ей вдогонку проговорил Антонов.

Наталья вышла на улицу.

Вечер был таким же светлым, каким могло быть и утро. Уже наступили северные белые ночи. В начале мая листьев на деревьях еще не было, но уже ароматный запах клейких почек бродил в воздухе, бередил душу. Где-то в кустах заливались звонким пением птицы.

И на фоне этой нежной северной благодати чёрным пятном зияло неожиданное горе Натальи. «Катенька, Катюша, отзовись!..» — мысленно умоляла она дочь, в который раз набирая её номер. «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», — бесстрастно отвечал механический женский голос.

Дома Катерины тоже не оказалось. Всю ночь Наталья проплакала, метаясь от окон к дверям и обратно, вглядываясь в белёсые сумерки и прислушиваясь к любым шорохам в подъезде. Под утро, вконец измученная, ненадолго задремала. «Утро вечера мудренее», — вспомнились ей слова из сказки.

Но и утро не принесло радости проснувшейся женщине.

Ждать трое суток?! Наталья не могла больше ждать вообще. Раз не хочет искать полиция, то будет свою дочь она искать сама. Но как? И что может произойти за эти трое суток с пропавшим человеком, которого никто не ищет? Может, её дочь попала в беду и ей нужна срочная помощь, а может...

Наталья отогнала мрачные мысли и решила действовать. Из полиции позвонил следователь Антонов и сообщил, что в больницах и моргах пятнадцатилетней девочки за прошедшие сутки не обнаружено. И никаких таких трупов тоже не найдено.

Наталья немного приободрилась. Попробовала позвонить снова — и на этот раз телефон дочери ответил короткими гудками. Занято! У Натальи сердце зашлось от радости — значит, Катя жива! Но тут же заглушило радость коварно подкравшееся сомнение — а может, её телефоном пользуется кто-то другой?..

Друзей у Кати было мало. Точнее сказать, их почти не было. С одноклассниками она держалась ровно, Наталья никогда не слышала о каких-либо конфликтах с ними ни от самой Кати, ни от учителей на родительских собраниях.

Если у Катерины и были друзья, то в дом она их никогда не приводила. Наталья была всегда благодарна дочери за тот домашний покой, который позволял ей не только отдыхать, но и работать дома. Ведь труд учёного, преподавателя не ограничивается только официальным рабочим временем — он требует полной самоотдачи.

Наталья всегда считала, что и у самой Кати особого времени на друзей тоже нет. Ведь отличная учёба дочери в двух школах тоже была результатом упорного труда.

Наталья вспомнила, что в этом году Катю посадили за одну парту с Машей — девочкой недисциплинированной, по словам классного ру-

ководителя, с целью перевоспитания. Машу в классе не любили. И не за плохие оценки и лень, учились все по-разному, а за лживость, высокомерие, «выпендрёжность». Она любила демонстрировать перед одноклассниками своё превосходство. Хотя превосходила она их разве что в своём разгильдяйстве и лени.

Тамара Петровна — классный руководитель 9 а — искренне надеялась, что соседство с хорошей ученицей Катей пойдёт Маше на пользу. Наталья Николаевна никогда не вникала в суть взаимоотношений девочек. Ну, сидят вместе, как все. Она никогда не расспрашивала Катю об её одноклассниках. А теперь вдруг с ужасом обнаружила, что просто не знает круг общения своей дочери. Она всегда доверяла Кате и не считала нужным лезть в её подростковую жизнь, потому что ещё так остра была её память собственной юности, когда она отгораживалась от родителей, бунтовала против их расспросов, касающихся личных контактов со сверстниками.

Подростковый возраст — это возраст тайн, которые не хочется открывать взрослым. Потому что так велик страх быть непонятым, а может, даже высмеянным. И уже раздражает родительская опека, и таким назойливым кажется родительское внимание...

Но теперь Наталья Николаевна взглянула на мир подростка уже своими материнскими глазами. Что они знают о жизни? Сколько ошибок могут совершить, многие из которых окажутся непоправимыми... И в её жизни случались эти ошибки, за которые ей бывало стыдно перед собой. А спустя многие годы она уже признавала правоту родительских суждений, которые казались ей лишними в юности.

В её памяти вдруг всплыл старый анекдот, в котором человек проходит несколько стадий — «В пять лет: «Мама знает всё». В десять лет: «Мама что-то знает». В 15 лет: «Мама не знает и не понимает ничего». В сорок лет: «Как права была мама!» Она грустно улыбнулась. Где сейчас её Катя? Как незаметно прошли эти пятнадцать лет их взаимной любви и понимания! «Господи, убереги мою дочь от недобрых людей, сохрани ей жизнь и здоровье, наставь на путь истинный...» — молилась Наталья перед маленькой иконкой, вновь заливаясь слезами...

* * *

— Да не реви ты! Хватит уже сырость разводить! — в сердцах прикрикнула Маша и сердито тряхнула головой. Чёрные как смоль волосы метнулись по её бледному лицу, разлетевшись в стороны. Взгляд её синих уверенных глаз был насмешлив и твёрд одновременно.

— Твоей матушке полезно поволноваться. Пусть побесится, поплачет, станет как шёлковая! — уже с мстительной интонацией проговорила Маша, разливая по кружкам бутылочку кока-колы.

— Ну, давай за успех нашего предприятия! — весело воскликнула она, поднимая свою кружку.

Вторая кружка на столе осталась нетронутой.

На диване сидела светловолосая девочка, уткнувшись лицом в поджатые к подбородку колени. Её плечи вздрагивали. Отхлебнув глоток, Маша поставила свою кружку на стол, поморщилась:

— Да, к этому напитку тосты не подходят. Но на другой денег пока нет.

И, развернувшись к своей плачущей собеседнице, продолжила:

— Вот я из дома знаешь сколько раз убегала? Восемь! — при этих словах она торжествующе рассмеялась. — Как достанут меня родичи своими наставлениями и упрёками, так я и дам дёру! Даже в подвалах приходилось прятаться. А у тебя — человеческая квартира со всеми удобствами! Потерпи ещё пару дней, потом объявись. Mamochka твоя с ума сойдёт от счастья, что свою доченьку живой увидела. На все твои условия согласится! Проверено опытным путём! — Маша радостно захохотала и толкнула кулачком подругу в плечо. Потом, скрестив ноги по-турецки на диване, деловито продолжала:

— Первым требованием должна стать отмена дурацкого режима. Где это видано — гулять до девяти вечера? Первокласники и то дольше гуляют. Вторым требованием необходимо отменить надоевшую музыкалку с гаммами. Тебе ведь это надоело, правда?

Сидевшая рядом с ней девочка наконец подняла покрасневшее, заплаканное лицо. Что-то хотела сказать, но лишь безвольно махнула ру-

кой, потому что у Маши вдруг зазвонил мобильный телефон.

— Алло! Да. Это я! — бодро проговорила Маша. И вдруг глубоко и как-то печально вздохнув, с пафосом отчеканила в трубку: «Нет, я не знаю, где она. Да ничего с ней не случится, что вы так волнуетесь! Гуляет где-нибудь с мальчиками, праздники же!» И, выключив телефон, уверенно обратилась к собеседнице:

— Ничего, Катюха, прорвёмся! Клиент готов! Третьим твоим требованием должны стать карманные деньги! И не копейки какие-нибудь, а достойная выплата, вроде домашней стипендии. Вот как у меня!

При этих словах Маша вытащила из брошенной на стол сумочки кошелек и потрясла им в воздухе.

Затем озабоченно сказала:

— А на что бы я сняла для тебя квартиру в эти дни? Потом отдашь, когда получишь своё, поняла?

Катерина молча кивнула головой и наконец сквозь силу проговорила:

— Неправильно это как-то всё.

— Неправильно?! А домой идти пьяной было бы правильно? — взвилась Маша и закричала:

— Да если бы ты явилась «под мухой» после нашей «вписки», тебя бы маман в асфальт закатала! Со мной вместе. А так — отсидишься, в себя придёшь. И мать твоя образумится. Сама же говорила, что никакой жизни из-за этого дурацкого режима нет. Все — гулять, а у тебя — занятия! У всех компании весёлые, а ты — одна! Нравилась тебе такая жизнь? По чужим правилам? Пусть другие играют по твоим правилам! Мои родичи у меня вот где! — при этих словах Маша подняла вверх сжатый кулак и грозно сдвинула брови.

Катя молча вздохнула. И как так получилось, что теперь она сама играет по правилам Маши?

Она вспомнила вечер 30 апреля.

После уроков Маша её пригласила в компанию отметить наступающие майские праздники.

— Что ты всё одна да одна, как отщепенец какой-то? Пойдём, хоть повеселишься наконец! Впереди — длинные выходные, уроки делать не надо! — уговаривала она свою соседку по парте. Катя с радостью согласилась. Действительно, почему неведомая ей весёлая интересная жизнь проходит где-то мимо неё?

Оказалось, что весёлая подростковая компания собиралась на пустыре около небольшой городской речушки. Из картонной коробки в пластиковые стаканы разлили красное вино. Катя растерялась — она никогда ещё не пробовала алкоголь.

— Ну, давай! — подтолкнул её под локоть одноклассник Пашка, залпом осушив свой стакан. Ребята тоже выпили. Маша жеманно пригубила и, скривившись, театрально изрекла: «Не «Вдова Клико», конечно, но ничего, не смертельно. Не пьянки ради, веселья для!»

Катя медленно, глотками, опустошила поданный ей стаканчик.

Ребята зашумели, загомонили, не слушая друг друга. В основном либо хвастались, либо жаловались на родителей и учителей. И беспричинно смеялись, радуясь солнцу, весенней свободе и неизвестно чему ещё.

Кате вдруг тоже стало весело. У неё столько друзей, и им так хорошо вместе! Но после второго стакана у неё вдруг закружилась голова, подступила тошнота к горлу...

— Я сейчас, — бросила она Маше и побежала к кустам. По дороге её вырвало. Она села на землю и беспомощно руками обхватила голову.

— Мне домой надо, — сказала она подоспевшей Маше.

— Какое домой! Сдурела, что ли?! — закричала на неё Мария. — Сейчас такси вызову, ко мне поедем.

Они приехали не к Маше, а на какую-то квартиру, от которой у Маши были ключи. Маша удивляла своей взрослостью — у неё были деньги, какая-то свободная квартира, она действовала уверенно и решительно во всём. И неожиданно для себя самой Катя ей подчинилась. Как раньше всегда подчинялась матери, пусть иногда внутренне бунтуя против некоторых её требований.

Третий день она уже здесь... Как там мама? Извелась, поди, вся... Ей была невыносима эта мысль, как невыносимо и сознание того, что она стала заложником чьей-то чужой воли. Маша забрала её телефон ещё в такси и обещала отдать лишь тогда, когда будет можно. Когда можно — тоже решала она.

Она убеждала Катерину в правильности и полезности своего плана. На самом деле ей са-

мой безумно нравилась эта придуманная игра, она наслаждалась страданиями людей, которые играли отведённые им роли в сочинённом сценарии.

Маша скучала без интриг. Ей нужны были острые ощущения, которые дарило осознание собственного превосходства. Катя и её мать были в её власти. Ключи от съёмной квартиры тоже были только у неё. Когда она уходила, то запирала дверь снаружи, обещая вернуться с продуктами. Продукты она приносила простые — пищу, чипсы, кока-колу, хлеб и колбасу.

— Ещё спасибо мне скажешь, когда твоя жизнь изменится к лучшему! — убеждённо говорила Мария поникшей Кате, которой она всегда тайно завидовала. И учится лучше, и ребятам нравится, и хвалят её на родительских собраниях постоянно. Вот это и бесило её больше всего, особенно когда родители пытались ставить Катерину в пример своей непутёвой дочери. Ах, Катюша, не пьёт, не курит, по дворам не шляется, маму хорошими оценками радует! Тыфу. Слушать противно. Вот пусть теперь полюбуются на Катюшу — и пьёт, и дома не ночует... Не курит пока ещё. Пока...

Маша, несомненно, обладала хватким характером, умела добиваться своего любыми средствами.

Её мать — Ольга Петровна — была домохозяйкой с музыкальным образованием. Главной работой её жизни стали дом и семья. Она заботилась о муже и дочери так, как никогда не заботилась о себе.

Её муж Юрий Сергеевич — успешный бизнесмен — искренне считал, что неработающая жена тоже является показателем его социального статуса и прочного финансового положения. Зачем женщине работать, если муж обеспечивает полный достаток? В молодости Ольга пыталась было объяснить мужу, что работа приносит не только материальное удовлетворение, а в творческой среде еще и является залогом развития личности, профессиональных достижений... Юрий Сергеевич вяло слушал аргументы жены, но был тверд в своем решении, особенно после рождения Маши. «Развивайся вместе с ребенком. Воспитание дочери — вот твоя главная работа!» — сказал он и закрыл эту тему.

Ольга, как многие молодые матери, мечтала о том, чтобы Маша быстрее подросла. Чтобы исчезли, наконец, бессонные ночи, детские болезни и слезы, бесконечные очереди в детских поликлиниках, невозможность хоть куда-то отлучиться потому, что не на кого оставить ребенка. Но правильно говорят, что «маленькие детки — маленькие бедки», а по мере взросления детей вырастают и проблемы.

«Маленький ребенок спать не дает, а когда он вырастет — и сама не уснешь», — часто говорила Ольге её покойная бабушка. И только теперь, когда Маша начала взрослеть, Ольга поняла правоту бабушкиных слов.

Маша росла своенравной, капризной, неуравновешенной девочкой. Может, оттого, что была единственным ребенком в семье, а может, унаследовала отцовскую упёртость характера, а может, её просто разбаловала безоглядная материнская забота. Самой Маше не о ком было заботиться, поэтому все родительское внимание она воспринимала не только как должное, но и как некоторую обузу, с которой временами ей приходилось бороться...

* * *

Когда надвигалась ночь, Наталье Николаевне казалось, что она её не переживёт. Ночью горе давило страшнее, неотступнее. Днём она действовала — обзванивала одноклассников Кати, телефоны которых ей дала классный руководитель Тамара Петровна. Никто ничего не знал. Говорили лишь то, что из школы Катя ушла вместе с Машей. Наталья Николаевна звонила и Маше — но не получила от неё никаких известий. Девочка утверждала, что с Катей они расстались на автобусной остановке и больше она её не видела.

«Аппарат вызываемого абонента вне зоны действия сети...» — неоднократно отвечал механический женский голос в телефонной трубке. Как же так случилось, что её родная дочь оказалась «вне зоны действия»? Вне зоны её материнского наблюдения и влияния, вне зоны её помощи...

Много дум передумала Наталья Николаевна в эти страшные дни и ночи. В чём виновата она? За что ей такое наказание? И если Кати

больше нет на свете, то она никогда не простит себе этого и ей незачем больше жить...

Утром третьего дня Наталье Николаевне позвонили. Звонивший представился одноклассником Кати, не назвав своего имени, и сказал лишь то, что Маша знает, где Катя... Наталья не успела ничего расспросить — телефон звонившего отключился и, как оказалось, насовсем.

Наталья Николаевна заволновалась. Но это было возбуждённое волнение, подвигавшее её к действиям.

Горький и цепкий страх, сковавший душу, стал растворяться в деятельных мыслях её мозга. «Надо что-то предпринять... Подумать, что могло произойти...» Она вспомнила свой отчаянный звонок Маше. И какой-то беспечный ответ девочки, что ничего, дескать, с Катей не случится... Тогда она приняла эту фразу за обычное дежурное утешение. А вдруг?.. Её мозг заработал отчётливее, внезапным приливом обожгла интуитивная догадка...

Наталья Николаевна набрала номер Маши. И вместо своего жалобного прошения, случившегося ранее, вдруг сразу уверенно пошла в атаку. «Маша, — сказала она, — слушай меня внимательно и запоминай. Если через полчаса Катерина не появится дома, то я пишу заявление в полицию о похищении человека. Я всё знаю. Слышишь? Всё. Уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет. А тебе уже пятнадцать. Делай выводы. Отсчёт времени уже пошёл». И выключила телефон. Совсем. Выдохнула, взглянула на себя в зеркало. Что она могла знать? Ничего более того, что было ей известно три дня назад. Она блефовала. Но внутреннее чутьё подсказало ей, что она действует верно. Из зеркала на неё смотрело уставшее, заплаканное, но решительное лицо уверенной в себе женщины.

«Вот гадина!» — с этими словами Маша швырнула телефон на диван, но вдруг как-то обмякла, словно резиновая игрушка, из которой выпустили воздух. Села, опустив плечи и закрыв лицо руками.

— Ты чего, Маш? — Катя осторожно дотронулась до девочки.

Та передернула плечами, стряхивая её руку, и вдруг резко вскинула голову, злобно прого-

ворив: — А ты рада, да? Маман твоя ненормальная в полицию намылилась. Доченьку у неё похитили!

Её губы вдруг скривились, в горле что-то булькнуло, из растерянных глаз покатались слезы. Она сдавленно проговорила, протягивая Кате ключи:

— Ну всё, Катюха, проваливай.

Катя взяла ключи и, словно взвешивая их в своей ладони, задумчиво произнесла:

— Вот значит как.

Потом присела рядом, обняла Машу за плечи и утешительно шепнула:

— Не реви. Скажу, что я сама ушла.

Маша резко вскинула голову, рукой прихватив свои роскошные темные волосы.

— Правда скажешь? — с надеждой в голосе спросила она.

— Скажу.

Кате вдруг стало жаль Машу. Её внезапное превращение из сильной и независимой владительницы жизни в запуганную жертву вдруг обнажило суть её натуры. Она могла играть роль непобедимой суперменши с теми, кто ей позволял это, кто принимал правила её игры.

Сейчас что-то пошло не так.

Катерина хорошо знала свою мать и поэтому могла предположить, что разговор с нею мог стать неожиданным «обломом» для Маши, которая не привыкла встречать отпор, а уж о чем-то нападении на неё даже никогда и не догадывалась.

«Сила давления равна силе сопротивления» — вспомнила Катя формулировку из учебника физики. Эти слова она иногда шутливо предъявляла матери в ответ на её требования. Но они обе умели договариваться.

А сейчас эта формула почему-то не работала. Маша оказалась неспособной ни к какому сопротивлению перед внешней силой.

— Проваливай давай, — глухо проронила Маша, выталкивая Катерину в прихожую, и наконец облегчённо захлопнула за ней дверь.

Катя вышла на улицу. Майский день переливался птичьими голосами и светлыми бликами. А в душе Катерины темной тучкой набрякла тревога...

Розыгрыш

рассказ

Сашку не любили девчонки. Их нелюбовь проявлялась не в плохом отношении к нему, а в полном равнодушии. Они его просто не замечали. Маленький, веснушчатый, белобрысый очкарик Сашка молча страдал. Страдал, не подавая никому вида, что его так задевает это пренебрежительное девичье равнодушие.

А недавно Сашкины страдания выросли ещё больше, словно какая-то неведомая сила возвела их в квадрат. В их 10 б классе недавно появилась новенькая ученица Лиза. Её перевели из другой школы. Высокая, бойкая, черноглазая брюнетка Лиза привлекла внимание не только броской внешностью, но и веселым нравом. На школьных переменах вокруг неё сразу собиралась компания, которая то и дело взрывалась безудержным смехом. Лиза умела рассказывать разные истории и байки интересно и смешно. Где она эти истории только брала?

— Нет, вы представляете хохму, — рассказывает Лиза на перемене. Весь класс насторожился, ждёт, чтобы взорваться хохотом. — Приезжает в один провинциальный городок на гастроли театр с пьесой Островского «Гроза». Рабочие театра идут в школу просить спортивные маты, чтобы постелить их на сцене, куда Катерина с обрыва в Волгу бросится. Ну, чтоб не убилась актриса при падении с высоты на пол. А школьный завхоз, ничего не понимающий ни в театре, ни в литературе, предложил взять новенький батут. Рабочие взяли. Чем батут хуже спортивного мата? Установили на сцене за декорацией обрыва над рекой. А теперь — внимание! — тут Лиза, сверкнув глазами, подняла руку и вдохновенно продолжала: — Бедная Катерина, решившая свести счеты с жизнью, прыгает... И тут... Поняли? — уже ликующим голосом восклицает она. — Батут подкидывает Катерину вверх, и она летает то в реку, то на обрыв, то туда, то обратно. Режиссер не растерялся и кричит в зрительный зал: «Ну что, не принимает Волга-матушка?»

Последние слова Лизы уже тонут в раскатистом смехе ребят, представивших такую невероятную сцену. На следующей перемене ребята ждут от Лизы новую историю. И она тут же является.

— А еще знаете, стою вчера на остановке, жду своего троллейбуса, — рассказывает Лиза. — Смотрю — рядом вся такая из себя дамочка глаза

закатывает, тоже в ожидании транспорта. К ней подкатывает один перец и томно так спрашивает: «А как вас зовут?» Она кокетливо отвечает: «Роза». «А вы где работаете?» — допытывается кавалер. «В банке», — признается дамочка. Представляете, как это романтично — «Роза в банке!»

Оглушительный хохот гасит даже резкий школьный звонок. Веселая компания неохотно двинется с перемены в открытые двери класса.

Куда тут деваться невзрачному очкарику Сашке? Правда, однажды он решился войти в Лизину компанию, даже умудрился приблизиться к ней почти вплотную. Он пытался прокомментировать её рассказ в надежде обратить и на себя внимание столпившихся вокруг ребят. Но комментарий оказался не к месту, и попытка не удалась. От позора спасло лишь то, что Сашку не замечали в упор. Он никому не мешал. Ни своими репликами, ни присутствием.

Сашка искренне не понимал, в чем дело. Пытался, как многие, размещать на своей странице в соцсетях интересные ролики, скачанные в интернете. И если на других ресурсах эти ролики просматривали и комментировали тысячи людей, то на Сашкиной странице ВКонтакте они так же были никому не интересны, как и сама его страница. Страстное желание Сашки выделяться, быть замеченным и оцененным сверстниками в последнее время подогревалось еще одним очень важным обстоятельством — ему нравилась Лиза. И теперь, как никогда раньше, его больно ранило всеобщее равнодушие. Сказать родителям о своей беде он не мог. Но мама как-то поняла причину Сашкиной грусти. Однажды она зашла в его комнату. Был поздний вечер, сын сидел у окна, смотрел на фонари внизу, и ей поначалу показалось, что он плачет. Мама подошла сзади, как в детстве, погладила его по вихрам и тихо сказала: «Поверь, Саша, мужчинам в жизни необязательно быть суперменами, как в кино. Не печалься. Но помни, каждому по силам не позволять унижать себя ...»

Популярностью Сашка никогда не страдал. И в детском саду, и в школе, и во дворе он всегда был незаметен. Никогда первым не подойдет, никогда не спросит, никогда не поделится чем-нибудь интересным. И что у таких на уме, мало кто знает.

Маленький ростом, близорукий Сашка сидел

за первой партой в среднем ряду, а красавица Лиза — за последней партой у стены. И Сашке приходилось выворачивать голову, чтоб видеть её склоненное над тетрадью лицо и черные как смоль волосы. Учителя не делали ему замечаний. Наверное, они так же, как все, просто не замечали его. Честно говоря, все прежние школьные годы Сашке даже нравилось быть эдаким невидимкой. Его почти никогда не вызывали к доске, не ругали за опоздания. Он мог втиснуться в классную дверь во время урока и незаметно прошмыгнуть на свое место, ничуть не смутив, не удивив и уж тем более не рассердив учителя. Его не дразнили, не обижали. С ним просто почти не разговаривали.

Сашка привык к такому положению, как привикают к снегу зимой или к дождю осенью. Но сейчас всё в нём переменялось. Он уже не мог и не хотел мириться с безразличием к нему. И особенно равнодушием Лизы. Его маленькое сердце сжималось всякий раз, когда он видел её, радостную, рядом хоть с кем-нибудь из своих одноклассников. И было неважно, просто ли они стояли рядом или сидели на деревянных скамейках в холле, уткнувшись в свои смартфоны. Он пытался с ней заговаривать — но что мог интересного рассказать Сашка этой потрясающей девчонке? Иногда она улыбалась его словам, глядя куда-то мимо. Или просто уходила, оставив Сашку в глупом положении наедине со своими речами.

Сашка долго терзался, переживал, придумывая различные способы привлечь к себе внимание. И однажды придумал. Он решил записывать Лизу на видео, а затем смонтировать фильм. Фильм о её жизни! Не может же она быть неинтересной сама себе, решил он и начал действовать.

Он представлял, как позовет её посмотреть этот фильм, как она обрадуется и увидит, что Сашка талантлив, изобретателен, интересен уже тем, что она интересна ему.

Идея увлекла его. Он стал просто одержим ею. И неизвестно, чем он был вдохновлен больше — своей идеей или своим чувством к Лизе. А когда Сашка приступил к осуществлению своей мечты, оказалось, что ему не надо прятаться, когда он своим смартфоном снимал её на переменах, на уроках, в школьном дворе, одну или в компании. Ему никто не мешал. По привычке его не замечали. А по вечерам, запершись в своей комнате, Сашка по многу раз просматривал снятые за день

кадры. Он чувствовал себя на седьмом небе. Лиза была рядом, в одной комнате, на соседнем стуле, пусть сама не ведая об этом.

...Свой фильм он назвал скромно и непритязательно — «Моя одноклассница Лиза». Но когда выложил на своей странице ВКонтакте и за целый день не дождался никакой реакции от зрителей, отправил видео Лизе в личном сообщении. Ответ пришел этим же вечером: «Ты что удумал, урод?! Удали немедленно!!!» Сашка сначала оторопел. Почему? Разве плохой фильм ему удалось сделать? Он рассчитывал совершенно на другую реакцию девушки. Думал, думал, так и не придумал и в отчаянии написал в ответ: «И не подумаю!»

Разве мог Сашка предположить, что могло стать причиной её негодования? Ах, Сашка, Сашка! Откуда же ему было знать, что и фото, и тем более видео о себе мальчишки и девчонки смотрят по-разному. Наедине с собой девушка смотрит в зеркало и сильно огорчается по поводу какого-нибудь прыщика, жидких ресниц или своего носа. Но видео в социальной сети — это ведь совсем другое. Здесь не только она, а многие видят тебя со стороны. Видят и замечают то, чего девушка не хотела бы, чтоб замечали...

Лиза плакала дома у монитора, в который раз просматривая видео, на котором она была запечатлена крупным планом. Вот она хохочет, открыв рот, в котором видны её неровные зубы, вот прыгает на уроке физкультуры так, что некрасиво вздрагивает и её грудь, вот пишет в своей тетради на уроке, высунув язык... Ужас! Разве такое можно показывать про неё! «Ну и придурок этот Сашка! Решил меня унижить перед всеми!» — думала она в слезах, наливаясь яростью. И ведь сказать никому из подруг нельзя, невозможно пожаловаться, чтоб это дурацкое видео не увидели другие...

В тот вечер жажда мести словно затопила Лизу изнутри. Она невольно сжала кулаки и задумалась. Что же такое придумать, чтобы ему, Сашке, было так же невыразимо плохо, как ей сейчас?

«Вот ведь паршивец какой, и ракурсы-то выбрал такие, чтобы выставить её, Лизу, уродиной перед всеми... Ну ничего, я ему покажу! Он меня еще узнает!» — злорадно думала девушка.

Дня через два, открыв интернет, Сашка обрадовался, увидев на своей странице ВКонтакте чье-то сообщение. Ему никогда не писали однок-

ласники. Иногда, правда, отвечали на его вопросы, касающиеся расписания уроков или домашних заданий. Но никто не изъявлял желания общаться с ним просто так, по-дружески.

Сашка навел курсор на сообщение, и оно открылось. Ему писала девушка! Некая Таня Ступакевич. Судя по аватарке, невероятная красавица. Голубоглазая блондинка с очаровательной улыбкой. В руках она держала роскошный букет ромашек, который добавлял её облику искренности и очарования.

«Здравствуй, Саша. Меня зовут Таня Ступакевич, я живу с тобой в одном городе. Я решила тебе написать о том, что ты мне давно очень нравишься. Иногда я наблюдаю за тобой на улице, когда ты идешь из дома в школу или обратно. Ты классный парень, Сашка! Я посмотрела твоё видео о девчонке из твоего класса, и мне оно понравилось. Ты сделал классное кино! Вот бы кто-нибудь и про меня снял так. Я очень хочу с тобой дружить, но стесняюсь сама подойти к тебе. Вдруг у тебя уже есть подруга?»

Сашка вспотел, читая это письмо. Он нравится такой девушке?! Да он вообще никогда никому из девчонок не нравился! Перечитав сообщение несколько раз, он написал в ответ: «Спасибо. Но я вас не знаю. Если хотите, мы можем переписываться». Сначала он хотел предложить ей встретиться, но потом, словно чего-то испугавшись, заменил слово «встретиться» на «переписываться».

Таня ответила быстро: «Ты мне очень нравишься, но я ничего не знаю о тебе. Так бывает. Расскажи мне, что ты любишь, чем интересуешься, увлекаешься». Сашка напрягся. Что ответить? Наверное, что любит спорт, рыбалку, крутые автомобили? Он их любил гипотетически. Но на самом деле, кроме уроков физкультуры, никаким спортом он не занимался. Рыбачить Сашка не любил, и автомобили в их семье не было, потому что его воспитывала одна мать, отец умер пять лет назад. Да и где рыбачить в их городке? В лужах на улице? А что ему еще интересно?

Сашка как будто впервые задумался о себе и о своей жизни. Он ответил, что любит слушать музыку, которую и Таня тоже может послушать на его странице, в разделе «мои аудиозаписи». Кроме музыки Сашка любил животных и много читал.. Недавно через объявление он купил экзотического зверька — шиншиллу. Зверек оказался

мальчиком трех месяцев от роду и всё время чем-то шуршал в своей клетке. «Шуша», — сразу назвал зверька Сашка, и тот почти сразу стал откликаться на это имя. Саша перечитал в библиотеке все книги о шиншиллах и теперь знал о зверьках всё. Он сомневался, стоит ли писать девушке про Шушу. Не высмеет ли она его? Решился. Написал. Таня ответила сразу: «А что за зверь такой — шиншилла? На кого похож? И где живет в природных условиях? Я слышала, что из шиншилло шьют шубы и они очень дорогие. А шиншиллу никогда не видела. Фотку скинешь?»

Сашка осмелел и прислал не только фотки своего маленького пушистого питомца, но и подробное описание его характера, режима, привычек... «Мне с ним весело!» — сообщил он Тане. «Как это? Разговариваете вы, что ли?» — не поняла она. Сашка терпеливо объяснил, как они с Шушей дома играют в «прятки», и ему, Сашке, маленького Шушу не поймать...

Отправил и сам испугался такой своей открытости. Вдруг Таня разочаруется в нем? Такая видная девушка не будет общаться с мальчишкой, у которого дурацкие игры и увлечения. Но Таня переписку не прекратила.

Теперь Сашкина жизнь вдруг обрела новый смысл. Переписка с Таней стала для него не только способом успокоить мальчишеское самлюбие, но и радостью, которая окрыляла, накрывала с головой, заставляла чаще биться его маленькое сердце. Он писал Тане о новых любимых писателях, о которых никогда не говорили на уроках в школе, рассказывал о новых фильмах, порой ещё не вышедших в прокат; и эти фильмы по его совету она тоже смотрела. Они вместе обсуждали не только сюжет и героев, но и актерскую игру, и режиссерские ходы. Он писал ей о прочитанных книгах, которые она тоже бралась читать и удивлялась потом, что никогда раньше не слышала о таких писателях.

За полгода их переписки они ни разу не встретились. Сашка просто боялся спугнуть их дружбу личным знакомством. Вдруг он ей не понравится? Хотя в первом своем письме Таня уже признавалась Сашке в своей симпатии к нему, но потом эти признания больше не повторялись. Сашка чувствовал, словно держит в руках тонкую нить их общения, которая вдруг может лопнуть из-за какой-нибудь ерунды, как уже это случилось однажды с Лизой, которая не одобри-

ла его затею с фильмом, даже разозлилась на него. Но разве хотел он её разозлить?

Общение с Таней, пусть виртуальное, вытеснило Лизу из Сашкиных мыслей. Более того, он больше не заглядывался на неё во время уроков, не старался примкнуть к компаниям, в которых по-прежнему она была заводилой. На переменках он нетерпеливо включал свой смартфон, надеясь получить весточку от Тани. Но Таня писала обычно вечером, что Сашку ничуть не огорчало. «Днем учится человек, не до контактов», — рассуждал Сашка, чуть ли не ежечасно заходя на Танину страницу ВКонтакте. Однако на странице Тани информации о ней не было. Ни номера школы, ни класса. И друзей тоже почти не было. Это Сашку и радовало — ведь получалось, что он и есть лучший Танин друг! И внутренние перемены в душе Сашки вдруг изменили и внешнее отношение к нему. А проявиться этим переменам помог случай.

В кабинете биологии стоял скелет человека. Все давно привыкли к нему, ребята даже имя скелету дали — Гоша. Особым шиком считалось поздороваться с Гошей за его костлявую руку. Учительница биологии Антонина Семеновна, которую ученики за глаза называли сокращенно «Антося», даже повесила Гоше на грудь табличку: «Экспонат руками не трогать!» Но это не спасало Гошу от мужских рукопожатий мальчишек. Хотя, похоже, он от них не собирался спасаться — скалился своей неподвижной улыбкой во всю челюсть.

Вот эта Гошина челюсть и явилась предметом разговора на уроке анатомии. Антонина Семеновна менторским тоном поведала, в какой последовательности появляются зубы у человека и как надо соблюдать гигиену ротовой полости, чтобы сохранить белозубую улыбку. Сашка, хоть и сидел на первой парте, слушал вполуха, мысленно сочиняя очередное письмо Татьяне о своем прожитом дне.

— Протасов, — вдруг донесся до его сознания голос Антося. — Скажи нам, Протасов, какие зубы у человека появляются последними?

Сашка встрепенулся. Какие зубы? Разве о зубах думал он сейчас? Вдруг его осенило. Он поднялся со своего места и громко отчеканил:

— Последние зубы у человека — вставные.

Класс разразился хохотом. Сашка оглянулся назад, удивленно пожал плечами и сел на свое

место. Над Сашкиной шуткой смеялись. Впервые! Всем классом! Даже Антося и та не сдержала улыбки.

— В принципе, наверное, правильно, — весело проговорила она и ласково потрепала Сашку за вихры.

На перемене к нему сама подошла Лиза. Случись это на полгода раньше, Сашка бы обомлел от счастья. Но теперь он выжидательно смотрел на неё.

— Саш, ты такой остроумный, — проговорила Лиза, откидывая назад свои волосы цвета воронова крыла.

— Какой есть. Чего тебе? — Сашка сделал шаг в сторону, намереваясь пройти дальше.

— Постой. — Лиза придержала его за рукав. — Поговорить надо.

— Поговорить? Видео про тебя я давно удалил, как ты и просила. О чем еще говорить?

— Не сердись, Саш, — просительно проговорила Лиза, заглядывая ему в глаза и трогая за руку. — Ты такой интересный, так много знаешь. Не то что эти ... — Она кивнула на ребят, стабунившихся у окна в коридоре в ожидании новой хохмы от своего лидера.

— Мне идти надо.

Сашка выдернул свою руку и пошел по коридору.

— Куда? Ведь еще один урок! — не отставала от него Лиза, шагая следом.

Он остановился и развернулся к ней.

— Слушай, отстань, пожалуйста, ладно?

Лицо Лизы вдруг стало заливаться краской. Темные глаза сузились и налились грозой.

— Торопишься своей Танечке очередное послание строчить, да?.. — ехидно спросила она, кривя губы в вымученной улыбке.

Сашка резко развернулся в её сторону.

— Откуда ты... — недоговорил он, пытаясь понять, как могла узнать Лиза о его переписке с Таней.

Лиза рассмеялась. Сложив руки на груди, учительским тоном проговорила:

— Откуда я знаю про Таню Ступакевич, да? Ты это хотел спросить?

Сашка смотрел на неё в упор. Ждал. Она облизнула вдруг пересохшие губы и продолжила:

— Я знаю, что никакой Тани Ступакевич не существует. Это я писала тебе письма от её имени.

— Ты?! — Сашка отступил назад, будто его нео-

жиданно ударили по щеке. Он оглянулся, словно выискивая чьей-то поддержки. Но никакой помощи ниоткуда он получить не мог. Он чувствовал, что его унижают, над его чувствами откровенно глумятся. Унижают прямо здесь. В школьном коридоре. И делает это она, вчерашняя его мечта, его недостижимый кумир...

— Не веришь? Неужели ты и вправду подумал, что интересен такой классной девчонке? — слова Лизы звучали для него будто молот, заколачивающий железобетонные сваи на дальней стройке. — Это же был розыгрыш! Понимаешь? Розыгрыш, и все!

— Значит, никакой Тани на самом деле нет?

Королева змей

рассказ

На даче Дорошиных вкусно пахнет малиновым вареньем. Сладкий, душистый аромат из маленькой кастрюльки на плите заполнил кухню и распространился на весь дом. Вчера мама Таня с Серёжей нашли большой малинник и принесли целую корзинку малины. И завтра они снова собираются в лес.

Мама Таня снимает кастрюльку с плиты. Варенье остынет, и она разольёт его в маленькие баночки. «Как здорово зимой в городе открыть баночку и почувствовать прекрасный запах ягоды и лета! — мечтает она. — Как будут рады дети!»

— Уйди! Уйди!.. — раздался со двора истошный Серёжин крик.

Что такое? Что случилось? Мама Таня стремительно выбежала на улицу. На ухоженном дворике, прямо у колодца, она увидела сына Серёжу и соседа по даче Ивана Степановича. Раскинув руки, мальчик загораживал проход соседа к колодцу и кричал: «Нельзя! Уйди!» Мужчина с лопатой наперевес не уходил и что-то сердито выговаривал Серёже.

Татьяна напрямик направилась к спорщикам. Иван Степанович — высокий, широкоплечий мужчина в светлой рубашке и тёмных брюках, заправленных в сапоги, повернулся в её сторону.

— Уйми мальчика своего, Татьяна Андреевна! Ишь что выдумал — змею защищать! Да я бы её, гадюку, перерубил одним ударом! — и он потряс в воздухе садовой лопатой.

— Она ведь живая! — дрожащим голосом говорил мальчик. В зелёной футболке и тёмных

— тихо проговорил Сашка, медленно отступая назад. Он чувствовал, как стремительно наливаются тяжёлой злой силой его руки. И уже знал, если бы не девчонка перед ним, он непременно бы ударил...

— Тани нет, но есть я, Лиза! — воскликнула она, прижимая руки к своей груди. Но её умоляющий взгляд отчего-то еще больше разозлил Сашку.

— Никогда, слышишь, никогда не подходи ко мне больше, — сквозь зубы выдавил он и, развернувшись, тяжело пошёл по коридору, как маленький ледокол, расталкивая перед собой в стороны встречных ребят.

шортах, Серёжа от волнения переминался босыми ногами по влажной траве.

— Смотри-ка, он ещё и босой! — указал сосед на ноги Серёжи. — Чтоб змее удобнее кусать было!

Мужчина со злостью воткнул лопату в землю. — Да что случилось-то? — спросила мама Таня. — Какая ещё змея?

Она огляделась и, не заметив никакой змеи, взглянула сыну в глаза.

— Понимаешь, мам, — торопливо заговорил Серёжа, прижимая руки к груди. — Иван Степанович, — он кивнул на соседа, — хотел лопатой зарубить змею, а я ему не дал.

Серёжа оглядел траву возле колодца и с радостным облегчением добавил:

— И она уползла...

— Нет, вы посмотрите на этого героя-заступника! — опять повысил голос Иван Степанович. — Да этих змей истреблять надо, чтоб не плодились на наших землях! Ты хоть знаешь, что укусы гадюки бывает смертельным? — грозно спросил мужчина.

Он подошёл поближе и ткнул парнишку кулаком в плечо.

— Ну-ну, не очень-то! — вскрикнула мама Таня, заслоняя собой сына. — Никто ведь не пострадал. Ты что, сосед, укушенный, что ли?

— Вот покусают вас эти змеи проклятые, тогда ещё вспомните меня, — злобно сказал мужчина, вскидывая лопату на плечо. — Нормальным людям к колодцу не пройти — у них тут змеи загорают.

И, сплюнув через плечо, зашагал прочь.

Татьяна обняла сына, взъерошила волосы и ласково проговорила:

— А ты будь осторожнее, сынок. Ведь Степаныч правду говорит. А ну как тебя укусила бы эта змея, а?

— Меня не укусит, — сказал Серёжа и прижался к матери.

Мама Таня вздохнула. Она ещё раз оглядела полянку, чтобы убедиться в отсутствии змей, и они пошли в дом.

Что может быть вкуснее чая со свежим малиновым вареньем! Мама Таня поставила Серёже его любимую чашку. На чашке — красивая картинка из книги про Маугли, где изображен мудрый змей Каа. Налила варенья. Но она видит, что история у колодца не выходит у него из головы. Даже душистое малиновое варенье не может отвлекать от чего-то важного.

— Мама, а почему дядя Иван считает, что её надо непременно убить? — спрашивает Серёжа. — Лежала змея возле колодца, грелась на солнце и никому не мешала. Услышала людей и уползла. Кому она помешала? — спрашивал Серёжа.

Мама Таня в ответ только махнула рукой. Не находила она слов объяснить одиннадцатилетнему сыну, почему у всех людей первым при виде змеи оказывается желание убить. Откуда это? Из какой древности? Или только из страха? Тем более, что она давно заметила одну Серёжину странность: любовь к змеям.

Кто-то любит голубей, кто-то обожает сов, кто-то собак или кошек. Серёжа любил змей. С раннего детства мама замечала его пристальное внимание, какое-то упоённое увлечение змеями. Даже книгу купила, «Всё о змеях» называется. И где бы они ни находились — на даче, в лесу, на рыбалке — всегда её Серёжа радуется, если змею увидит.

Однажды копали картошку на даче, а он радостно выбежал к ним из леса, держа в руках палку, обвитую, как лентой, чёрной небольшой змейкой.

— Смотрите! — восторженно кричал Серёжа, показывая свою находку. — Она согласилась со мной к вам в гости сходить!

Мама Таня помнит оцепенение, которое испытала при виде чёрной змейки, свернувшейся у голой руки сына. Совсем рядом! Но боль-

ше всего тронуло, что на лице сына и на маленькой головке змеи она заметила одинаково счастливые улыбки. Хотя, может, ей только показалось это. От страха.

Мама Таня почти смирилась со странным увлечением сына. Только часто просила его проявлять осторожность. Ведь змеи смертельно опасны.

— Мам, — говорил Серёжа, — змея никогда не тронет человека, если её не беспокоить.

На следующий день, как условились, мама с Серёжей пошли в лес к знакомому малиннику. Малиновое варенье ведь не только лакомство. Мама Таня считает, что это ещё и лучшее лекарство. Вдруг Серёжа простудится зимой? Горячий чай с малиновым вареньем — что может быть лучше, чтобы победить простуду.

Оделись, как и подобает: рубахи с длинными рукавами, брюки, сапоги, на головах — спортивные кепки.

— Чтoб комары не покусали и клещи не присосались, — говорила мама, опрыскивая одежду спреем. И, вздохнув, добавила: — А от змей одна защита — осторожность.

Серёжа знает, что мама боится змей. Совсем по-взрослому объясняет:

— Змея слышит приближение человека. Не ушами, — кричать бесполезно, а по тому, как колеблется почва под ногами. Она улавливает колебания своим телом. И тут же прячется, уползает с дороги. Так написано в книжке, — добавил он, чтоб мама не сомневалась.

На просеке, где широко раскинулся знакомый малинник, они решили разойтись. «Станем собирать ягоды с разных концов зарослей. Чтoб не мешать друг другу», — решили они. Сладкая, спелая малина-ягода завораживала закатным цветом, дразнила ароматом, просилась не только в корзинку, но и в рот...

Через некоторое время корзинка мамы Тани наполнилась до половины, и она окликнула сына. Но ответа не услышала. Окликнула снова — и снова в ответ только тишина. Не на шутку обеспокоившись, мама Таня пошла прямо через малинник. Гнулись упругие ветки, сыпались с кустов спелые ягоды...

«Где Серёжа? Почему он не откликается? Не случилось ли чего?» — в тревоге думала мама.

Наконец она увидела своего мальчика на вы-

сокой каменистой гряде, которая примыкала к малиннику с противоположной стороны. Серёжа сидел рядом с корзинкой. Так же, как и у неё, корзинка была наполнена ягодами наполовину. Татьяна подошла ближе и обомлела. На коленях мальчика лежала... голова крупной змеи. Змея примостилась рядом, свернувшись кольцами на прогретых солнцем камнях. Серёжа гладил её по голове так, как гладят кошку, прильнувшую к своему хозяину...

— Серёжа! Сынок! — отчего-то шёпотом позвала Татьяна. Внутри у неё всё оборвалось от страха.

Он повернул голову в её сторону и приложил палец к губам. Татьяна молча сделала шаг вперёд. Мелкие камешки скрипнули под ногой. Змея приподняла голову с колен мальчика, качнула ею, будто попрощалась, и тихо зашуршала по камням, уползла.

— Мама, ты видела? — тихо спросил Серёжа.

— Змею? Видела, — так же тихо ответила мама Таня. Она так переволновалась, что силы почти оставили её. Голос сел, и ноги у неё совсем перестали слушаться. Хотелось присесть рядом с сыном, но она боялась.

— Мам, ты заметила? — с горящими глазами продолжал мальчик. — Это была королева змей! Сама королева! Понимаешь?!

— С чего ты, сынок, взял, что это королева? — спросила Татьяна, от волнения едва переведя дух и присаживаясь рядом с сыном.

— У неё же корона на голове! Разве ты не заметила?! — изумился Серёжа.

— Какая корона?

— Жёлтый рисунок короны на чёрной голове, — серьёзно продолжал Серёжа. — Как будто золотой.

Серёжа помолчал, словно сомневаясь, стоит ли говорить матери следующее. И мечтательно добавил:

— А мы ведь с ней разговаривали, мама.

— Разговаривали???

— Ну да. Она поблагодарила меня за спасение её подданных. Помнишь, вчера у колодца я не дал Ивану Степановичу зарубить змею?

— Помню, Серёжа, помню, — сказала мама и погладила сына по голове.

Они ещё долго сидели на просеке у малинника. Мама Таня приходила в себя, отдыхала от пережитого. Серёжа прислонился к маме. Он тоже отдыхал и думал о чём-то своём. Может, о королеве змей, которая нашла его, чтобы сказать спасибо за его доброту.

— Мам, а могут люди научиться жить на земле, чтобы никого не убивать? — спросил Серёжа, когда они возвращались по тропинке домой.

— Не знаю, сынок, — искренне призналась Татьяна. — Думаю, если все этого захотят, то смогут.

— Ведь и люди, и звери, и змеи — это, наверное, одна семья на планете? Когда все вместе — это ведь семья, да, мам?

Мама в ответ только улыбнулась.

□

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН —

главный редактор журнала «Север».

Автор 12 книг стихов и прозы.

Лауреат премии Президента Российской Федерации.

Лауреат международных поэтических конкурсов.

Удостоена Почетного знака «Литературной газеты»

«Золотой Дельвиг» «За верность слову и Отечеству» — 2015.

Лауреат премии им. А.И. Фатьянова — 2017.

Лауреат премии имени Б.Корнилова — 2019.

Награждена медалями им. Ф.И. Тютчева

и им. М.Ю. Лермонтова, а также медалью Союза писателей Белоруссии «За большой вклад в литературу».

Секретарь правления Союза писателей России.

Председатель Карельского регионального отделения

Союза писателей России.

Кандидат педагогических наук.

